

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 302-ЭС20-10494

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18.11.2020

дело № А19-17953/2019

Резолютивная часть определения объявлена 11.11.2020.

Полный текст определения изготовлен 18.11.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи
судей

Иваненко Ю.Г.,
Павловой Н.В., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «МАС Альбион» на решение Арбитражного суда Иркутской области от 06.11.2019 по делу № А19-17953/2019, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2020 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.05.2020 по указанному делу

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «МАС Альбион» к Иркутской таможне о признании незаконным и отмене постановления по делу об административном правонарушении.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в судебное заседание не направили.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютин Д.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «МАС Альбион» (далее – общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Иркутской таможне (далее – таможенный орган) о признании незаконным и отмене постановления по делу об административном правонарушении от 19.06.2019 № 10607000-1200/2019, которым на общество наложен штраф по части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в сумме 502 050 рублей.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 06.11.2019, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2020 и постановлением Арбитражного суда Восточно–Сибирского округа от 26.05.2020, в удовлетворении заявленного требования отказано.

В кассационной жалобе общество просит отменить судебные акты по делу, считая их незаконными и необоснованными.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютин Д.В. от 07.10.2020 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – АПК РФ).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как следует из судебных актов и материалов дела, 08.12.2018 с таможенной территории Российской Федерации на таможенную территорию Республики Беларусь общество вывезло товар «меламин» общим весом нетто 20 000 кг., стоимостью 2 008 200 рублей, классифицируемый в товарной позиции 2933 61 0000 ТН ВЭД ЕАЭС, без осуществления его таможенного декларирования путем подачи декларации на товары, но с представлением статистической формы учета перемещения товаров по Постановлению Правительства Российской Федерации от 07.12.2015 № 1329 «Об организации ведения статистики взаимной торговли Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза» (далее – Постановление Правительства РФ от 07.12.2015 № 1329, действовало в период вывоза товара).

Таможенный орган пришел к выводу, что общество в нарушение пункта 3 статьи 1.1 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о мерах по урегулированию торгово-экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов (Заключено в г. Москве 12.01.2007, далее – Соглашение), главы 17

Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), не произвело таможенное декларирование товара «меламин», относящегося к товарной группе 29 ТН ВЭД ЕАЭС. По данному факту составлен протокол об административном правонарушении от 04.06.2019 и вынесено оспариваемое постановление от 19.06.2019 № 10607000-1200/2019.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды учитывали в том числе нормы Соглашения, ТК ЕАЭС, Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о таможенном регулировании), Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», КоАП РФ, пришли к выводу, что положениями Соглашения во взаимосвязи с положениями ТК ЕАЭС и Закона о таможенном регулировании установлена обязанность декларирования товаров, классифицируемых в товарных группах 27 и 29 ТН ВЭД ЕАЭС, в общем порядке, неисполнение которой влечет применение именно мер ответственности, установленных частью 1 статьи 16.2 КоАП РФ.

Между тем судом округа, оставившим в силе акты судов первой и апелляционной инстанций, не учтено следующее.

Подпункт 5 пункта 1 статьи 25 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) устанавливает, что в рамках таможенного союза государств–членов осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств–членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно–санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных настоящим Договором. Часть 2 статьи 278 Закона о таможенном регулировании устанавливает, что российское лицо, которое заключило сделку или от имени (по поручению) которого заключена сделка, в соответствии с которой товары ввозятся в Российскую Федерацию с территорий государств – членов Союза или вывозятся из Российской

Федерации на территории государств – членов Союза, а при отсутствии такой сделки российское лицо, которое имело на момент получения (при ввозе) или отгрузки (при вывозе) товаров право владения, пользования и (или) распоряжения товарами, обязаны представлять в таможенный орган статистическую форму учета перемещения товаров, заполненную в личном кабинете участника внешнеэкономической деятельности.

В соответствии с частью 1 статьи 95 Закона о таможенном регулировании товары подлежат таможенному декларированию в соответствии с главой 17 ТК ЕАЭС и положениями главы 15 Закона о таможенном регулировании при их помещении под таможенную процедуру и изменении таможенной процедуры либо при таможенном декларировании без помещения под таможенную процедуру в случаях, определенных ТК ЕАЭС. Часть 2 статьи 95 Закона о таможенном регулировании устанавливает, что в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, также осуществляется таможенное декларирование товаров.

Как следует из подпункта 35 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС под таможенным декларированием понимается заявление таможенному органу с использованием таможенной декларации сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров.

Пунктом 3 статьи 1.1 Соглашения предусмотрено, что в целях учета в Российской Федерации товары, классифицируемые в товарных группах 27 и 29 ТН ВЭД ЕАЭС, подлежат декларированию, как если бы они вывозились за пределы таможенной территории ЕАЭС, без применения временного периодического таможенного декларирования, установленного законодательством Российской Федерации, за исключением товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом.

Недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию, за исключением случаев, предусмотренных статьей 16.4 КоАП РФ, – влечет наложение административного штрафа на

граждан и юридических лиц в размере от одной второй до двукратного размера стоимости товаров, явившихся предметами административного правонарушения, с их конфискацией или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения; на должностных лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей (часть 1 статьи 16.2 КоАП РФ).

Ответственность за непредставление или несвоевременное представление в таможенный орган статистической формы учета перемещения товаров установлена в статье 19.7.13 КоАП РФ.

При этом в письме Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России) от 07.05.2020 № 01-10/24518, на которое общество указывало в дополнении к кассационной жалобе от 22.05.2020, направленном в суд округа, разъяснено, что в целях обеспечения единообразного подхода при совершении таможенных операций в отношении товаров, вывозимых из Российской Федерации в Республику Беларусь, до внесения изменений в пункт 3 статьи 1.1 Соглашения таможенному декларированию путем подачи декларации на товары подлежат товары, классифицируемые в товарных позициях 2706 00 000 0, 2707, 2709 00 – 2715 00 000 0, 2901, 2902 ТН ВЭД ЕАЭС. В случае вывоза из Российской Федерации в Республику Беларусь иных товаров, классифицируемых в 27 и 29 группах ТН ВЭД ЕАЭС, требуется предоставление в таможенные органы Российской Федерации статистических форм учета перемещения товаров в соответствии со статьей 278 Закона о таможенном регулировании и Постановлением Правительства РФ от 07.12.2015 № 1329.

Таким образом, общедоступное (вследствие размещения в справочно-правовых системах) и неотмененное по настоящее время письмо ФТС России от 07.05.2020 № 01-10/24518 не исключает такого толкования, что при вывозе с таможенной территории Российской Федерации на таможенную территорию Республики Беларусь товара «меламин», классифицируемого в товарной позиции 2933 61 0000 ТН ВЭД ЕАЭС, требуется только предоставление в таможенные органы Российской Федерации статистических форм учета

перемещения товаров, а не таможенное декларирование путем подачи декларации на товары. Соответственно, указанное письмо ФТС России фактически свидетельствует о наличии правовой неопределенности в вопросе о том, как именно должен оформляться вывоз товара «меламин» в спорной ситуации.

При этом, как это следует из правовых позиций, изложенных в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2013 № 5-П, вытекающее из конституционных принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства требование определенности правового регулирования предполагает, что механизм его действия должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся в очевидной взаимосвязи нормативных положений.

На основании части 1 статьи 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. В силу части 2 статьи 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. В соответствии с частью 4 статьи 1.5 КоАП РФ неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Подпункт 3 пункта 1 статьи 111 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) устанавливает, что обстоятельствами, исключающими вину лица в совершении налогового правонарушения,

признаются в том числе выполнение налогоплательщиком (плательщиком сбора, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом) письменных разъяснений о порядке исчисления, уплаты налога (сбора, страховых взносов) или по иным вопросам применения законодательства о налогах и сборах, данных ему либо неопределенному кругу лиц финансовым, налоговым или другим уполномоченным органом государственной власти (уполномоченным должностным лицом этого органа) в пределах его компетенции (указанные обстоятельства устанавливаются при наличии соответствующего документа этого органа, по смыслу и содержанию относящегося к налоговым (расчетным) периодам, в которых совершено налоговое правонарушение, независимо от даты издания такого документа).

Как следует из правовых позиций, изложенных в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28.11.2017 № 34-П, по смыслу названных законоположений НК РФ, акты информационно-разъяснительного характера уполномоченных органов влекут благоприятные последствия для налогоплательщика в случае, если они касаются непосредственно норм законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, которое состоит из НК РФ и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах, сборах, страховых взносах и регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов, сборов, страховых взносов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения (пункт 1 статьи 1 и пункт 1 статьи 2 НК РФ).

Сходное регулирование имеет место в таможенных правоотношениях. В пункте 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» разъяснено, что с учетом положений пункта 5 части 1

статьи 254 Закона о таможенном регулировании начисление пеней может быть признано необоснованным, если суд установит, что декларант добросовестно следовал письменным разъяснениям уполномоченного федерального органа исполнительной власти о применении таможенного законодательства, данным ему либо неопределенному кругу лиц, письменным консультациям, полученным декларантом от наделенных соответствующей компетенцией должностных лиц таможенных органов (статья 264 Закона о таможенном регулировании).

Кроме того, как это следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25.03.2008 № 6-П, однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом.

Соответственно, наличие разъяснения, данного неопределенному кругу лиц в письме ФТС России от 07.05.2020 № 01-10/24518, является обстоятельством, исключающими вину общества в неосуществлении таможенного декларирования товара «меламин». На основании приведенных позиций, оспариваемое постановление от 19.06.2019 № 10607000-1200/2019 подлежит признанию незаконным и отмене.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемый судебный акт суда округа подлежит отмене с удовлетворением заявленных требований в связи с допущенными существенными нарушениями при применении норм материального права. Поскольку судом округа были оставлены в силе обжалуемые акты судов первой и апелляционной инстанций, они также подлежат отмене.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 06.11.2019 по делу № А19-17953/2019, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2020 и постановление Арбитражного суда Восточно–Сибирского округа от 26.05.2020 по указанному делу отменить.

Постановление Иркутской таможни по делу об административном правонарушении от 19.06.2019 № 10607000-1200/2019 признать незаконным и отменить.

Председательствующий судья

Ю.Г. Иваненко

Судья

Н.В. Павлова

Судья

Д.В. Тютин